

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.20>

Алфаких Ихлас Жамил, Орлов Игорь Иванович

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ СКУЛЬПТУРНЫЕ ФОРМЫ В СРЕДОВОМ КОНТЕКСТЕ РОССИИ XVIII - НАЧАЛА XXI В. КРАТКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются характерные особенности историографии, посвященной исследованию отечественной монументальной скульптурной пластики в культурно-средовом пространстве Москвы в период XVIII - начала XXI в. Авторы статьи утверждают тот факт, что, несмотря на свою актуальность и популярность, данная тема в отечественной науке остается изученной крайне односторонне. Делается вывод о необходимости проведения обобщающего исследования, посвященного монументальной скульптуре городской среды Москвы, которое позволило бы точнее обозначить роль столичной монументальной пластики в общем культурно-историческом развитии страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 105-109. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 72.012.03

Дата поступления рукописи: 20.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.20>

В статье рассматриваются характерные особенности историографии, посвященной исследованию отечественной монументальной скульптурной пластики в культурно-средовом пространстве Москвы в период XVIII – начала XXI в. Авторы статьи утверждают тот факт, что, несмотря на свою актуальность и популярность, данная тема в отечественной науке остается изученной крайне односторонне. Делается вывод о необходимости проведения обобщающего исследования, посвященного монументальной скульптуре городской среды Москвы, которое позволило бы точнее обозначить роль столичной монументальной пластики в общем культурно-историческом развитии страны.

Ключевые слова и фразы: историография; скульптурная пластика; городская среда; столичный статус; городской ансамбль; монументы.

Алфакх Ихлас Жамил

*Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова
ekhlass.fakih@gmail.com*

Орлов Игорь Иванович, д. искусствоведения, профессор

*Липецкий государственный технический университет
igorlov64@mail.ru*

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ СКУЛЬПТУРНЫЕ ФОРМЫ В СРЕДОВОМ КОНТЕКСТЕ РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XXI В. КРАТКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Обращение авторов статьи к историографии, посвященной проблемам российской монументальной скульптурной пластики, обусловлено теми сложностями, без которых невозможно судить об устойчивых типологических формах, разновидностях и неоспоримых критериях данного жанра, используемых в современной симультанной методологии искусства. В определенной степени это связано с отсутствием исторической дистанции, позволяющей не просто рассматривать и анализировать отдельные художественно-культурные явления, но и находить им место в широком контексте многовековой национальной традиции России. С учетом заявленной авторами многоаспектности данной проблематики, библиографический корпус, необходимый для проведения отдельного научного исследования развития отечественной монументальной скульптуры достаточно широк и естественным образом связан с различными дисциплинами гуманитарного цикла. Предлагаемая систематизация библиографического корпуса, посвященного отечественной монументальной скульптурной пластике, логически определила необходимость данной публикации. В соответствии с тематической направленностью весь значительный объем литературы, посвященной обозначенной проблематике, авторы считают логичным разделить на несколько самостоятельных блоков.

1. Труды по вопросам социологии культуры и искусства, институциональных оснований художественного процесса, конструирования символических образов культурного пространства, исторической динамики и национальной идентичности, властных отношений таких авторов, как: А. Вебер, Э. Кассирер, Г. Зиммель, О. Шпенглер, Ж. Бодрийар, П. А. Флоренский, Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин, А. Тойнби, Э. Гомбрих, М. Фуко, Д. Дики, А. Мильтон, Х. Беккер, П. Бурдьё, Р. Барт, Д. Норт, К. Поппер, М. Геллер, Х. Гюнтер, В. М. Фриче, Г. С. Кнабе, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, В. З. Паперный, А. Я. Гуревич, О. А. Кривцун, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов, М. С. Каган, В. М. Межуев, А. Г. Дугин, Г. С. Померанц, И. В. Кондаков, А. О. Котломанов, С. И. Иконникова, В. П. Изотов, М. Н. Петров и другие. Эти фундаментальные работы, а также отдельные статьи указанных авторов, освещающие некоторые повороты магистральных сюжетов, могут составить теоретическую базу исследования для диссертации, а также предоставить возможность использовать понятийный аппарат и терминологию без уже известных обоснований и разъяснений, применяя к анализу художественного текста. Особенно следует выделить труды Мишеля Фуко, актуальные при оценке такого первостепенно значимого для монументальной скульптуры конструкта, как образ власти, и также работы Пьера Бурдьё, посвященные механизмам воспроизводства социальных иерархий и формулированию теории «социальных полей», открывающей возможность анализа памятника как ценностного «символического объекта», порожденного целым ансамблем агентов и институтов.

2. Исследования близкого, более конкретного (узкоспециального) характера, связанные с выявлением и анализом различных аспектов взаимосвязи теоретических конструктов социологии, институциональности и практики монументальной скульптуры разных периодов: В. Н. Топорова, В. М. Тарасова, С. В. Крючкова, В. Ю. Проскуриной, Е. Б. Поляковой, Е. В. Барышевой, Н. В. Шалаевой, Е. Ю. Лекус, А. М. Кулемзина, С. А. Еремеевой, А. О. Котломанова. Особо стоит отметить их статус диссертации или научной статьи, что позволяет маркировать интерес к поднятым проблемам как сугубо научный и весьма далекий от «мейн-стрима» сиюминутных потребностей социума.

3. Работы, в том числе коллективные труды, сборники статей и материалов конференций, посвященные различным ракурсам средового подхода, оформившегося в советской науке в 1970-е годы. Большую часть весьма внушительного массива этих текстов составляют архитектуроведческие исследования и встречающиеся работы, посвященные принципам коммуникативности в организации целостного эстетизированного городского пространства. Эти работы, безусловно, имеют непосредственное отношение к формированию среды бытования монументальной скульптуры, но несколько отдалены от собственной ее проблематики. Авторы позволили себе ограничиться лишь указанием основных работ, наиболее тесно связанных с заявленной темой. Монографии В. Е. Лебедевой, В. А. Артамонова, И. В. Ивановой, А. В. Иконникова, Л. К. Шепетиса, И. А. Азизян, В. П. Толстого, В. С. Турчина, Н. И. Поляковой, Н. В. Воронова, С. Б. Базазьянц, О. А. Швидковского; диссертации М. М. Волкова, В. С. Сперанской, О. С. Комаровой и др. Сюда можно отнести тематические сборники, в том числе по материалам профильных конференций, и коллективные труды, такие как: «Архитектурная композиция жилых и общественных комплексов»; «Памятники русской архитектуры и монументального искусства», «Искусство ансамбля: Художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда», «Городская среда», «Скульптура в городе», «Город и искусство», «Среда. Художник. Время. Монументальное искусство в координатах 2-й половины XX века»; статьи в отдельных научных сборниках и периодических изданиях К. А. Макарова, А. К. Якимовича, Л. Н. Дорониной, О. В. Костиной.

Совокупными усилиями перечисленных выше исследователей был сформулирован единый понятийный аппарат, отдельные ключевые термины, такие как: «средовые отношения», «средовой контекст», «ансамблевость», «контекстуальность», в которых определены существенные характеристики городской среды совокупной и неоднородной целостности. Вышеуказанными авторами было установлено, что в сложном комплексе ассоциаций, исходящих от традиционной городской среды, монументальная скульптура выступает средством их конкретизации, а также активации исторической памяти. Была определена и существенная проблема современного города, который перестает быть единой, осмысленной структурой, утрачивает качества профессиональной целостности. Однако монументальная скульптура продолжает оцениваться с точки зрения широких градостроительных замыслов, больших ансамблей, архитектурных комплексов, исходя из тезиса А. Э. Бринкмана: «...монумент ищет опоры в архитектуре» [2, с. 33]. Вопросы интеграции скульптурных памятников в городское пространство оказываются намного важнее, нежели их встречные, преобразовательные возможности. Поскольку конкретные формы их бытования в заданной локальной пространственной среде отнюдь не обязательно могут быть привязаны к каким-либо сооружениям (монументальные ансамбли, мемориальные комплексы). К сожалению, работы, направленные на привлечение внимания к функционированию скульптуры, ее коммуникативных возможностей и обязательств по отношению к средовому контексту, к условиям презентации и восприятия, пока еще немногочисленны. Помимо безусловно авторитетных фундаментальных трудов Р. Арнхейма, М. Вартофского, В. Беньямина, библиографический срез данной статьи можно дополнить работами В. А. Ганзена, А. В. Святославского, Е. В. Николаевой. Сюда же можно отнести статьи сборника «Человек, среда, пространство», исследующие отдельные ракурсы темы коммуникативных и репрезентативных возможностей искусств, включаемых в средовой контекст.

4. Исследования, посвященные собственной проблематике российской монументальной скульптуры, которые можно условно разделить на несколько групп. Во-первых, работы обобщающего свойства, презентующие историю монументальной скульптуры в течение отдельных, исторически «больших» периодов. Сюда относятся в первую очередь главы многотомных изданий «Истории русского искусства» разных лет, а также обзорные, аналитические, проблемные монографии и диссертации по отдельным (большим и малым «русским/советским») периодам: П. Н. Петрова, С. С. Валериуса, В. А. Тихановой, О. В. Яхонта, Е. В. Шмигельской, И. И. Васильева-Вязмина, Н. В. Воронова, Т. Г. Малининой, И. М. Шмидта, Д. Е. Аркина, Л. Г. Бадалян, Е. Н. Коротко, М. Н. Золотоносова, Е. Е. Касаткиной, Ю. А. Смоленковой, М. М. Силиной, С. А. Еремеевой. Широкий «панорамный» обзор проблемы здесь часто сопровождается вниманием к отдельным скульптурным произведениям, авторам, ракурсам заявленных авторами проблем. Наряду с комплексными исследованиями творчества одного скульптура – работы Э. В. Кузнецовой, Е. Б. Муриной, А. Н. Шефова – появляются работы, в которых значимая персона (отдельный памятник, жанр, структурный элемент) встраиваются авторами в широкий контекст или сопрягаются с локальной проблематикой. Это, прежде всего, работы С. И. Орлова, И. Е. Светлова, Поляковой, Ю. П. Маркина, П. П. Козорезенко, М. А. Бургановой, Н. М. Гончаренко, В. С. Турчина, сюда же можно отнести статьи сборника «Искусство скульптуры в XX веке». В зависимости от рассматриваемого периода возникает необходимость в привлечении специальных исследований по конкретным произведениям, способным не только предоставить фактографические материалы, но и обозначать, детерминировать процесс в целом (работы О. А. Кривдиной, Е. В. Карповой и др.).

Стоит отметить тот факт, что собственно московской монументальной скульптуре конца XX – начала XXI века напрямую посвящена только диссертация Е. Е. Касаткиной. Этот в целом позитивный опыт комплексного исследования московской ситуации постсоветского периода представляет собой определенный, «накопительный»

этап в изучении монументальной скульптуры. Как следует из текста диссертации, основное внимание Е. Е. Касаткиной сосредоточено на формально-содержательных аспектах. Их безусловная значимость показана автором вполне убедительно, с выявлением типологических и типических особенностей скульптуры, перечислением основного круга сюжетов и образов, определением пластического своеобразия творчества отдельных мастеров. При этом рассуждения о формах и способах бытования в пространстве города представлены довольно ограниченно, а некоторые из заявленных положений остаются субъективными и дискуссионными. Так, справедливо полагая определяющим признаком монумента художественное решение, а не его размер, Касаткина настаивает на том, что монументальный памятник не нуждается в атрибутивных деталях и не предполагает ближнего рассмотрения. Надо полагать, избранный ракурс в осмыслении явления как единого целого, не способствует анализу таких существенных для монументальной скульптуры категорий, как контекстуальность, средовые функции, коммуникативность и т.п.

Далее авторы выделяют две особые группы, которые могут обеспечивать необходимый практический инструментальный, эмпирический базис любого научного исследования или исследования в диссертации.

5. Разнообразные справочники, энциклопедии, методические материалы, а также законодательные документы (определяющие необходимый фактографический базис теоретического исследования), составляющие отдельную группу. В последние годы для обозначения теории и практики по изучению, сохранению различных общезначимых объектов (истории, культуры, природы) был введен термин «памятниковедение». Национальная традиция такого подхода в России имеет давнюю историю и восходит к многочисленным запискам русских путешественников, и в ракурсе избранной темы ее библиографический «багаж» впечатляет. Например, в Российской империи еще в середине XIX века появилось первое описание российских памятников, составленное Александром Долговым, а в знаменитой энциклопедии Г. В. Барановского была представлена иллюстративная подборка не только сооруженных монументов, но и их проектов. На сегодняшний день корпус «памятниковедческих» изданий и исследований, связанных с монументальной скульптурой, в том числе московской, настолько обширен, что способен стать самостоятельным объектом библиографического исследования, и приводить здесь его в полном объеме нет необходимости. Из наиболее основательных и значимых, представляющих традицию в развитии следует назвать работы И. П. Машкова, В. В. Згуры, Н. Д. Соболевского, Р. Ф. Кожевникова и Е. М. Кукиной, Г. К. Сокола, Е. И. Кириченко, В. Г. Исаченко, М. И. Вострышева и С. Ю. Шокорева, сборники документов, альбомы и коллективные исследования. Отдельно следует отметить объемный свод нормативно-правовых документов, связанных с памятниками Москвы, не поддающийся исчислению в связи с активностью соответствующих современных городских институций, во множестве генерирующий постановления и акты к каждому проекту или памятнику, нередко в дополнение к документам общегосударственного значения [3]. Значительная часть из них, касающаяся современного российского правового поля, представлена в списке литературы диссертации Е. Б. Поляковой (раздел библиографии «Нормативно-правовая база исследования», пункты 57-215). Сориентироваться в этом объеме также помогают соответствующие электронные ресурсы (например, портал Московской городской Думы) [4].

6. Тексты публицистического свойства, представляющие собой разнообразные, зачастую противоречивые реакции современников на возведение и установку городских памятников, основной корпус которых составляют статьи в различных печатных изданиях и электронных ресурсах, а также интервью с участниками культурных процессов – скульпторами, критиками, краеведами, общественниками и т.п. Это еще одна группа косвенных источников, свидетельствующих о происходящих культурных явлениях, хранящих сведения о недокументированных или по разным причинам недоступных данных, событиях, высказываниях современников. Они могут иметь значение, как в оценках высказываний современников, так и в качестве социологического материала, самоценного объекта анализа. Здесь достаточно ограничиться названиями неспециализированных периодических изданий, чья политика по освещению процесса «монументализации» столицы представляется наиболее стабильной: «Московский журнал», «Круг жизни. Социально-экономический журнал», «Москва», «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Большой город», «Столица», «Известия», «Знамя», «Комсомольская правда», «Труд», «Российские вести», «Российская газета», «Независимая газета», «Коммерсант», «Итоги», «Новые известия», «Новая газета», «Аргументы и факты». Совокупно разнородные тексты этой группы образуют базу, которую можно характеризовать как одновременно нормативную и эмпирическую. Ее квинтэссенцией можно считать занимательную книгу Н. М. Молевой, ценную не только своим уникальным материалом, свидетельством непосредственного участника событий, но и тем, что и по стилю изложения, и по продуцированному образу она представляет собой проекцию специфической институциональности современной Москвы.

Все приведенные выше исследования составлены из публикаций, изданных на русском языке, хотя они и включают в себя отдельный корпус иностранной переводной литературы. Очевидно, что вышеназванные проблемы представляют предмет научного интереса и для самого широкого круга зарубежных исследователей, американских и арабских авторов. Однако в основной массе все они связаны с общей, ставшей последнее время особенно актуальной направленностью внимания на социально-политические аспекты развития художественных процессов. Наиболее значимые и востребованные труды подобного рода были переведены на русский язык, например П. Хаттон, С. Бойм. Этот список можно несколько расширить, выделив те работы, которые наиболее близки к рассматриваемой проблематике, например монографии П. Коннертона, Г. Хофстеде, А. Гиссена, Д. Лоуэнтала, А. Д. Кинга, Дж. Мартинолли. В сборниках статей «Процессы и эффекты массовой коммуникации», «Репрезентация города: этнос, капитал и культура в XXI столетии», «Спутник города. Пространство культуры» через призму социологии, в совокупности теоретических и эмпирических исследований разрабатываются проблемы «читаемости» городского ландшафта и насыщения среды и коммуникативности

пространства, через концепции вариативности визуальных элементов. Сюда же стоит отнести и работы по различным аспектам «культурной памяти», где основное внимание уделяется теории и практике коммеморации, выработке разнообразных моделей «прошлое-будущее», которые закрепляются в городской среде как в традиционных, так и в новаторских формах. Работы, посвященные, например, формам взаимодействия городской среды и памяти или понятиям «городского опыта», «городского присутствия», «городской памяти» в поворотные и трагические периоды истории. К таковым можно отнести сборники «Коммеморация: политика национальной идентичности», «Память войны и массовая культура», «Памятники и память: созданные и уничтоженные», статьи А. Буза, Дж. Эванса, А. Касабовой, М.-С. Лавабрё, Ц. Паячковой, совместная монография Дж. Гиллоха и Д. Килби, труды Р. Самуэля, Д. Уинтера, Э. Досс, Э. Руниа, изыскания П. Нора, отдельные из названных также представлены в русских переводах.

Актуальность социокультурной «оптики» подтверждается активным применением этого метода мировыми искусствоведами в трудах по градостроительству, архитектуре и скульптурной пластике. Вслед за исследованиями европейских и американских ученых (П. Нора, Дж. Ренделла, К. Линча, А. Маданипура, Н. С. Джонсона) появляются довольно интересные работы арабских авторов Э. Шахосейни, М. Муситванда. Однако эти авторы заняты либо изучением скульптуры в широком мировом контексте, либо ее узкой национальной проблематикой. Внимание к российской монументальной скульптурной пластике в свете указанных проблем чаще всего ограничено некоторыми отдельными историческими периодами. В первую очередь это революционное время и русский авангард. Здесь, помимо работ, посвященных лидерам русского авангарда, не имеющих отношения к проблематике данной статьи, встречаются исследования по советской идентичности и монументальной пропаганде как революционного, так и сталинского периодов, таких авторов, как: С. Дэвис, Л. Малли, М. Штейнберг, Ш. Фитцпатрик, Н. Тумаркин, О. Анвайлера и К.-Н. Руффманна. К большому сожалению, в отношении современной России особого интереса к проблемам национальной идеи и способов ее монументального отражения среди зарубежных исследователей не наблюдается. Немногочисленные работы такого рода, например в издании «Национальная идентичность в русской культуре: Представление» под редакцией С. Франклина и Э. Виддиса, монографии Р. Сервиса, статьях К. М. Платта, С. М. Вудберна, проектах типа исследований Кембриджского университета, оказываются более политизированными, нежели связанными с объективным анализом проблем культуры и искусства современной России. Объективнее к проблеме изучения московской монументальной скульптуры как элемента городской среды и социокультурного явления подошли Б. Форест и Дж. Джонсон в труде «Связующие нити истории: советские монументы и постсоветская национальная идентичность». Анализ политической ситуации, социокультурной проблематики они соединяют с изучением тех ансамблей и памятников, которые в 2000-е годы стали, по их мнению, доминантой символического пейзажа Москвы. Основное внимание уделено комплексу Поклонной горы с его апофеозом – Парком Победы, ярче всего выражающим национально-имперские, великодержавные коннотации официального дискурса. Все же историко-политические аспекты изучения проблемы и здесь явно преобладают над собственно искусствоведческим исследованием.

На этом достаточно ангажированном фоне немногочисленные исследования отдельных сирийских авторов выглядят более объективными (в силу их толерантности). Их диапазон довольно широк – от рассмотрения общих социокультурных вопросов до изучения конкретных памятников архитектуры и монументального искусства, однако серьезных искусствоведческих работ, посвященных именно русской скульптуре, на данный момент не существует. Единственным арабским специалистом по русскому искусству остается египетский исследователь, выпускник Каирского университета и Санкт-Петербургской Академии художеств Усама Эль-Серуи. Уделяя внимание в своих отдельных статьях как идеологическим аспектам советской скульптуры, так и ее стилевым особенностям, придерживаясь «прагматичного взгляда» на искусство, проникаясь современными проблемами, он суммировал свои наблюдения в изданной на арабском языке «Энциклопедии русской скульптуры» [5], охватывающей период с XIX по XX век. Стоит отметить тот факт, что это издание остается обзорным и ознакомительным, что уже представляется недостаточным на данном этапе развития арабской русистики в области изучения русской художественной культуры.

Из представленного выше библиографического свода очевиден тот факт, что, тема организации московской монументальной скульптуры и городской среды в современном искусствоведении изучена мало и крайне односторонне. В определенной степени это связано с отсутствием исторической дистанции, кроме того сама национальная традиция сегодня видится пока что дискретной, а в некоторых интерпретациях – совсем несвязанной, поскольку демонстрирует коренные радикальные социально-политические трансформации, опуская вопросы преемственности. Весьма существенным препятствием к объективному анализу остается и некоторая ангажированность некоторых авторских позиций. Тем очевиднее встает крайняя необходимость специального искусствоведческого исследования острейшей проблемы взаимодействия московской монументальной скульптуры в столичной городской среде, уточняющего роль скульптурной пластики в ее общем развитии, в диахронном срезе – от самых ее истоков до последних десятилетий [1, с. 155].

Список источников

1. **Алфакх Ихлас.** Власть гения места и пафос монаршей власти // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова. 2017. № 1. С. 141-157.
2. **Бринкман А. Э.** Площадь и монумент как проблема художественной формы / пер. И. Хвойника. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935. 296 с.

3. **Охрана памятников истории и культуры:** сб. документов. М.: Сов. Россия, 1973. 191 с.
4. <http://mosopen.ru/documents> (дата обращения: 17.02.2017).
5. *تاعبطلماو عيزوتلاو رشنلل يبتكفلا راد : فراهقلا - يورسلا قماسا / يسورلا تحنلا : يسورلا نفلما ةعوسوم قماسا , يورسلا* (Усама Эль-Серуи. Энциклопедия русской скульптуры. Каир, 2015).

**MONUMENTAL SCULPTURAL FORMS IN THE ENVIRONMENTAL CONTEXT
OF RUSSIA IN THE XVIII – AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY.
BRIEF OVERVIEW OF NATIONAL AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

Alfakikh Ekhlas

*Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
ekhlass.fakih@gmail.com*

Orlov Igor' Ivanovich, Doctor in Art Criticism, Professor

*Lipetsk State Technical University
igorlov64@mail.ru*

The article deals with the characteristic features of the historiography devoted to studying domestic monumental sculptural plastic arts in the cultural and environmental space of Moscow during the XVIII – the beginning of the XXI century. The authors confirm the fact that, despite its relevance and popularity, this topic in the national science remains one-sidedly studied. The conclusion is made that it is necessary to carry out a generalizing research devoted to the monumental sculpture of Moscow urban environment that would allow identifying the role of the capital monumental plastic arts in the general cultural and historical development of the country.

Key words and phrases: historiography; sculptural plastic arts; urban environment; capital status; city ensemble; monuments.

УДК 7.035

Дата поступления рукописи: 23.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.21>

Статья посвящена выявлению особенностей построения образно-стилистической системы предметов фарфора Императорского фарфорового завода (ИФЗ) второй четверти XIX века, отражающих привнесение элементов военной эстетики в обозначенный вид декоративно-прикладного искусства как символов прославления эпохи правления императора Николая I. Автором делается попытка анализа иконографического и иконологического содержания росписей предметов фарфора, решённых в рамках романтического художественного движения, но отвечающих при этом классицистической традиции воспеания гения единоличного монарха.

Ключевые слова и фразы: русский фарфор второй четверти XIX века; фарфор Императорского фарфорового завода; расписные декоративные «военные» тарелки ИФЗ с изображением «мундиров русских войск»; классицистическое и романтическое художественные движения; репрезентация монархической власти.

Бейнер Илга Яновна

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
May-lilies@mail.ru*

**ТРАДИЦИЯ ПРОСЛАВЛЕНИЯ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
ЧЕРЕЗ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ВОЕННОЙ ЭСТЕТИКИ
В ОБРАЗНО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ РЕШЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ФАРФОРА
ИМПЕРАТОРСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

Вбирая в себя идеологическое наполнение двух сменяющих друг друга, противоположных мировоззренческих и эстетических систем и, как следствие, художественных движений – классицизма и романтизма, – русское искусство второй четверти XIX века, складывавшееся из внушительного разнообразия стилистических и жанровых исканий, не только не утратило цельности образно-смыслового содержания, но и предопределило ознаменование «Золотого века» русской культуры. «Никогда ещё интеллектуальная жизнь в России не была столь наполненной и оживлённой, как во времена царствования Николая I», отношение которого «к кипучему рождению [творческой] “интеллигенции” было снисходительным и недоверчивым одновременно» [10, с. 182].

Выдающийся советский культуролог Ю. М. Лотман (1922-1993), размышляя об особенностях и специфике русского искусства XVIII-XIX веков, заметил: «Есть эпохи, когда искусство властно вторгается в быт, эстетизируя повседневное течение жизни» [7, с. 198]. Для истории Российской Империи период развития романтизма как художественного движения, пришедшего на смену этико-эстетической платформе классицизма, явился обозначенной эпохой интенсивного влияния искусства на восприятие каждогодневной действительности. Во второй четверти XIX века этот процесс во многом был обусловлен одной из основных, определённых императором Николаем I на уровне «государственной программы», художественных тенденций, которая пронизывала все виды пространственных искусств, имела мощную мифотворческую основу